

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института
Российской истории РАН,
д.и.н. Ю.А. Петров

«*Ю.А. Петров*» апреля 2016 г.

Отзыв

на диссертационное исследование Ю.В. Муравлевой

**«Русское влияние на культурную жизнь Парижа в первой трети XX века»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 «Теория и история культуры (культурология)»**

Диссертация Ю.В. Муравлевой посвящена проблеме, актуальность и научная значимость которой не вызывает сомнений - русскому влиянию на культурную жизнь Парижа. Для разработки его требуется междисциплинарный подход - ее рассмотрение, даже в рамках культурологической парадигмы невозможно без исторического контекста. Поэтому, несмотря на то, что данная работа представлена к защите по специальности «Теория и история культуры», она, конечно, тесно связана с конкретно-исторической проблематикой.

Актуальность темы исследования обусловлена постоянным историческим взаимодействием русской и французской культур и необходимостью качественно нового переосмысления теоретических знаний о культурной составляющей Парижа в первой трети XX века и роли России в ее развитии. В настоящее время на территории Франции проживает порядка полумиллиона наших соотечественников, поэтому особенно важно вновь рассмотреть период в истории франко-русских отношений, в котором начался активный процесс переезда русских на жительство в Париж. Речь идет о месте России в общей картине жизни парижан, процессе связи французских политических и социокультурных

общественных институтов с Российской империей, Русским Парижем и Советским Союзом с точки зрения идущего процесса интернационализации культуры. В современном Париже до сих пор существует активный интерес к русскому наследию, однако далеко не все французы серьезно осведомлены об исторических реалиях русской действительности, их знания в основном представляют собой массовые стереотипы и обобщенные понятия. Сделанные в ходе исследования выводы помогают, с одной стороны, глубже вникнуть в представления современных парижан о россиянах и русской культуре, а с другой стороны, осознать русский вклад в культуру Парижа.

Ю.В. Муравлева проделала большую работу, введя в российский научный оборот большое количество новых источников, преимущественно на французском языке. Впечатляет объем фактического материала, в частности из прессы, который привлекает автор. Ю.В. Муравлева также демонстрирует знакомство с современными теоретическими работами в избранной ей области, ею разработаны перспективные сюжеты и направления исследования, которые могут представлять научный интерес.

Значительная часть диссертации написана живо и образно, что является ее несомненным достоинством, но одновременно - нередко очень сложным для понимания языком, и стиль ее порой вполне литературный, а порой и невнятный.

При оценке научного уровня диссертации к автору неизбежно возникает ряд вопросов и замечаний.

В диссертации следовало более четко определить и дифференцировать базовые понятия, формирующие проблемное поле исследования, его объект и предмет: «культурное влияние», «культурная жизнь», «русский мир». Это позволило бы более логично выстроить структуру работы и в полной мере реализовать ее научный потенциал. Вряд ли можно согласиться с автором, что «культурная жизнь» - это «культура в целом», особенно если речь идет об определении объекта исследования. Неясно, что имеется в виду под понятием «культурное влияние» - заимствование культурных практик, распространение и восприятие «чужих» культурных продуктов, национальных стереотипов и т.д. Если понимать

под «культурным влиянием» процессы кросс-культурной коммуникации - трансляции и восприятия культурных образов и практик, то в таком случае автору необходимо было представить и дифференцировать носителей / трансляторов / реципиентов данного процесса, описать механизмы, каналы и результаты трансляции. К сожалению, возможности кросс-культурного анализа использованы автором недостаточно, хотя источниковая база и задачи исследования ориентированы в первую очередь на изучение процессов кросс-культурной коммуникации.

В работе содержится развернутый анализ историографии проблемы, представлена ее источниковая база, хотя в тексте диссертации характеристика источников и литературы объединена в разделе «Степень изученности проблемы», что является некорректным. Автору удалось собрать большой комплекс источников, однако их классификация и систематизация является не всегда логичной и последовательной.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, и сопровождается списком источников и литературы и приложениями.

Работа построена по проблемно-хронологическому принципу, что в значительной мере объясняется спецификой представленного материала.

В работе была сформулирована задача: «аргументировать наличие "России воображаемой" в сознании парижан и описать присущие ей стереотипы, образы и мифы». Однако пока эту безусловно интересную задачу автору удалось решить лишь отчасти, представив не явление в целом, а его отдельные черты.

Как справедливо отмечает автор, существовало несколько мифов, несколько пластов русской культуры во Франции в целом и в Париже в частности. Для масс русский в Париже до революции - это богатый знатный человек, совершавший набеги на ночные заведения города и швырявшийся там деньгами (с.77), а после - таксист или работник завода Рено (или манекенщица, если это женщина). Для интеллектуалов русский до революции - это первый зритель русского балета, создатель произведений художественного авангарда, а после - носитель высокой

культуры, сохраняющий ее в изгнании. Для решения поставленной задачи необходимо было бы провести более четкую классификацию этих мифов, дать комплексное и дифференцированное представление об их носителях, трансляторах и реципиентах с учетом социальных и культурных различий.

С точки зрения историка, в этой (культурологической) работе следовало бы все же внимательнее отнестись к конкретно-историческому контексту, в котором происходят упоминаемые в работе события и факты. Так, в работе нет деления понятий на «русское» (связанное с дореволюционной Россией и эмиграцией) и «советское»; неясно, как менялся характер русского влияния после революции 1917 г. Вопрос о том, как соотносились между собой «традиционная» русская и «новаторская» советская культура в сознании парижан мог бы стать одним из ключевых в диссертационном исследовании.

Несмотря на указанные недостатки, диссертация является оригинальным самостоятельным исследованием. Работа Ю.В. Муравлевой содержит новые научные результаты, которые расширяют и углубляют имеющиеся в науке представления о российско-французском культурном взаимодействии.

Выводы и заключения автора являются в целом обоснованными и не вызывают возражений по существу. Автореферат диссертации отражает ее содержание и научные достижения автора. Основные положения и полученные результаты проведенного исследования достаточно полно отражены в публикациях автора.

Положения, выдвигаемые для публичной защиты, наблюдения и выводы исследования свидетельствуют о личном вкладе автора в изучение поставленной проблемы.

Среди основных выводов диссертации можно отметить следующие. Детально проанализировав культурную жизнь Парижа, автор выделил этапы воздействия «русского мира» на нее. В основе данной классификации лежит степень русского влияния. К сожалению, как уже отмечалось, содержательные границы понятия «русский мир» определены несколько расплывчато. Вероятно, в данном контексте лучше было бы говорить о культурном влиянии.

Автор приходит к выводу, что «русский мир» принял непосредственное

участие в проектировании повседневной жизни парижан, принадлежавших к разным слоям общества. При помощи «русского мира» была создана новая культурная среда, под влиянием которой произошли известные изменения в образе жизни бомонда и жителей муниципальных округов Парижа, проявившиеся как в социокультурной, так и в социально-экономической сферах.

По мнению Ю.В. Муравлевой, с культурно-антропологической точки зрения Россия повлияла на восприятие парижанами «своего» и «чужого» миров, пробудив в них национальную память и чувство патриотизма и детализировав картину мира парижан.

И, наконец, как следует из материалов диссертации, «русское» ассоциировалось у парижан с социальной престижностью и было для них своеобразным «знаком качества», несмотря на изменения политической обстановки.

Основные результаты исследования были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, перечень которых установлен Министерством образования и науки Российской Федерации. Общее число публикаций в ведущих научных журналах, определенных ВАК Министерства образования и науки РФ - 4 статьи. Всего по теме исследования опубликовано 6 работ. Работа прошла апробацию на 19-ом ежегодном круглом столе «Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия», который состоялся в Институте российской истории РАН 7 февраля 2012 года, и на Международном молодежном научном форуме Ломоносов-2011 11-15 апреля 2011 года.

Выносимые на защиту основные положения диссертации являются доказанными и подкрепленными необходимым фактическим материалом. Представленная работа отвечает требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 «Теория и история культуры (культурология)», а ее автор, Юлия Валентиновна Муравлева, заслуживает присвоения ученой степени кандидата культурологии.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук (специальность 07.00.02 - отечественная история), ведущим научным сотрудником ИРИ РАН Александром Владимировичем Голубевым (ФГБУН «Институт российской истории РАН», 117036. Москва, Дм. Ульянова, 19. Тел. 8 499 126 94 55, e-mail «culture_iri@mail.ru»), обсужден и утвержден на заседании Центра по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН 26 апреля 2016 г. (протокол № 7).

Руководитель Центра по изучению отечественной культуры
Института российской истории РАН, внс, к.и.н.

А.В. Голубев

26 апреля 2016 г.

